

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, МУНИЦИПАЛЬНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

УДК 342.3

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ РОССИИ, ЕГО КОНСТИТУЦИОННАЯ ЛЕГАЛИЗАЦИЯ, ЛЕГИТИМАЦИЯ И ЛЕГИТИМНОСТЬ

**Баранов
Павел
Петрович**

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: pravosoznanie@gmail.com

Аннотация

В работе анализируются проблемы легальности и легитимности политического режима в современной России, рассматривается легитимационный потенциал Президента РФ в совокупности его юридических и политических характеристик.

Ключевые слова: государственная власть, государство, ветви власти, конституционализм, конституция, конституционно-правовое регулирование, конституционный суд, легализация, легитимация, легитимность, общественное сознание, парламент, правосознание, правительство, президент.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 3) носителем суверенитета и единственным источником власти в нашей стране является ее многонациональный народ. Власть осуществляется народом как непосредственно, так и через органы государственной власти и местного самоуправления. В качестве высших, но не единственных форм осуществления непосредственной власти выступают референдум и свободные выборы. Указанные положения Конституции РФ формируют основу современного политического режима России. Однако, на сегодняшний день сложилась ситуация, когда политическая власть функционирует на фоне падения общей политической активности граждан. Неверие россиян в эффективность деятельности современных российских демократических институтов легло в основу повсеместной политической апатии населения. И если последние события на международной арене вызывают значительный интерес со стороны большей части россиян, то их участие в реализации своих непосредственных и опосредованных полномочий по участию в управлении делами государства аналогичного интереса не вызывают. Нельзя не признать, что современная Россия находится в достаточно своеобразных исторических условиях, что предопределяет и принципиально иное отношение к проблеме легальности и легитимности нынешней политической власти нежели, например, в странах с «традиционными» типами демократии. В последнее время политическая элита России за неимением прочих возможностей старается прибегать к такому способу консолидации граждан как традиционное для отечественного менталитета «преодоление внешних угроз». Одним из факторов, влияющих на ослабление интереса большей части населения к внутриполитическим процессам называют особенности современного политического режима в России.

На сегодняшний день в России сложился достаточно своеобразный и специфический тип политического режима, который нельзя с точной долей уверенности отнести к какому-

то определенному типу. В современном политическом режиме России нашли свое отражение признаки нескольких предыдущих политических режимов, существовавших в нашей стране. Сегодняшний политический режим содержит в себе как черты демократии, так и признаки авторитаризма. В свою очередь форма правления в стране склоняется в сторону полупрезидентской республики со все более явным доминированием Президента РФ в системе разделения властей. Одновременно в стране продолжает формироваться система, так называемой, «элитарной демократии», при которой элитам предоставлено право руководить политическими процессами. Население же в силу политической инфантильности и неграмотности ограничивает свое участие в политической жизни исключительно избирательным процессом.

Нельзя не заметить, что политическую элиту в целом озадачивает политическая апатия населения. Чиновников федерального и регионального уровней не может не тревожить самая низкая в истории новой демократической России явка на думские выборы 2016 года, которая составила всего 47,8 %. Как в этих условиях без использования пресловутого административного ресурса поднять явку избирателей? Возможен только один путь. Это путь превращения избирательных компаний в максимально конкурентные мероприятия. Однако этот путь чреват нежелательными «сюрпризами».

Следует помнить, что политическая власть в России всегда повторяла характерные национальные и традиционные черты. Во все времена политическая власть в России было строго персонифицированной и отождествлялась с определенным носителем: царем, императором, генеральным секретарем, президентом. Царь как олицетворение правды и справедливости, царь – как фигура, обладающая значительными сакральными характеристиками. Именно на основе этой матрицы-модели и сформировался современный тип политического режима в России.

Народное же представительство в России, на наш взгляд, никогда власть не ограничивало, а всегда ее «подпирало», поддерживало и укрепляло. Характерными чертами массового народного сознания, менталитета и мышления в России постоянно выступали патернализм, этатизм и сакрализация власти, т.е. имеющие глубокие архетипические корни представления о власти как некой «данной свыше мистической силе». С другой стороны, персонификация верховной власти и сведение ее до тезиса «хороший царь - плохие бояре» равно как и отчуждение большей части политической элиты от народа, привело к тому, что подавляющая часть населения России не отождествляет себя с субъектом какой-бы то ни было власти. По сути речь идет об общественном договоре между властью и населением (в большей степени населением и Президентом РФ). Не зря именно такие формулировки преобладают при описании взаимоотношений нынешней политической элиты и народа в современных политических исследованиях.

В результате в современной России сложилась обстановка, когда «управляемое» большинство населения, считает, что государственная власть в целом их устраивает, она легитимна и обладает всеми правами на управление. Таким образом, легитимация политического режима современной России, на наш взгляд, представляет собой двусторонний процесс. С одной стороны, обоснование необходимости собственной власти со стороны политической элиты, а с другой стороны, признание и оправдание этой власти со стороны «управляемого» большинства населения.

При этом следует помнить, что элитарная демократия, сложившаяся в современной России, как, впрочем, и любая другая разновидность демократии, включая либеральную демократию, «победившую» в большинстве стран мира, содержит в себе главное неразрешимое противоречие. Это противоречие, на наш взгляд, лишаящее население любого государства реальных рычагов управления, заключается в невозможности населения управлять самим собой. В результате реальные функции управления берут на себя отдельные группы людей, интересы которых по сути подменяют интересы населения в системе государственного управления.

В целом, смещение акцентов с легитимности власти на легитимность главы государства, приводит к ощутимым политическим последствиям. Существующая в России практика такова, что представители политической элиты, в большинстве своем прямо или опосредованно определяемые самим президентом, очень легко теряют свое высокое положение по воле последнего. За последние несколько лет с политического олимпа были низвергнуты несколько фигур, которые были с нынешним президентом с самого начала его карьеры и составляли круг его «земляков» из Санкт-Петербурга (В. Якунин, С. Иванов, В. Зубков, В. Иванов, Б. Грызлов). Это можно рассматривать как попытку изменения баланса сил между элитными кланами. Возможно по этой причине во время второго президентского срока В.В. Путина в политическую элиту были введены представители Сибири (С. Собянин) и Урала (Ю. Трутнев), а в последнее время – Москвы (А. Вайно, М. Орешкин).

В связи с вышеизложенным, можно заключить, что именно, политико-юридический анализ института президента в современной России, помогает с более ясных позиций взглянуть на особенности современного политического режима и механизмы его легитимации и легализации. Анализируя современный статус Президента РФ, нельзя не согласиться с утверждением, что по сравнению с иными периодами отечественной истории, современный конституционный строй в значительно большей степени юридически и фактически ограничивает статус и полномочия главы государства, чему находят многочисленные подтверждения в конституционном законодательстве [1, с. 71 – 80]. Однако, как отмечают исследователи, именно гипертрофированные властные полномочия главы государства определяют специфику современной власти в России. Вся система сдержек и противовесов относительно самостоятельных ветвей власти целиком и полностью определяется ведущей ролью Президента РФ, что даже позволяет говорить о присутствии элементов сверхпрезидентской республики в политическом режиме современной России и о проявлении современной отечественной модели исконно «русской власти». Здесь нельзя обойти вниманием и тот факт, что политическая ответственность Президента России за неэффективное исполнение своих функций и реализацию своих полномочий представлена лишь теоретической возможностью избрания на новый президентский срок [2, с. 25 – 29]. Что же касается юридической ответственности Президента РФ, в частности, института его отрешения от должности, то и такая процедура представляется лишь гипотетической возможностью по вполне объективным обстоятельствам.

Таким образом, нельзя не признать, что именно Президент РФ – это главная и центральная фигура всей политической системы Российской Федерации. Президент наделен полномочиями, которые в нашей стране обеспечивают единство и устойчивость государственной власти, а также согласованную деятельность всех ветвей власти в условиях разделения и функционирования сложного механизма сдержек и противовесов. Такое положение Президента РФ предопределяется, в том числе, Конституцией РФ, ставящей Президента РФ на первое место среди всех органов государственной власти. Конституция РФ выделяет четыре главных субъекта государственной власти: президент, парламент, правительство и судебная система. Как справедливо в этой связи отмечают исследователи, Конституция РФ предлагает нам исчерпывающий перечень как видов (ветвей) власти, так и органов государственной власти. При этом на три ветви власти приходится четыре органа государственной власти, ни к одной из которых Президент РФ не относится [3, с. 43 – 48]. Это, однако, не помешало повсеместному утверждению термина президентская власть в специальной литературе. В науке, правда, так и не выработалось однозначного мнения на этот счет. Часть ученых придерживается мнения, что для осуществления государственных властных полномочий в качестве отдельного и самостоятельного органа государственной власти не обязательно принадлежать к одной из обозначенных в Конституции РФ ветвей власти и, что именно таким образом определяется особое место института президента в системе разделения властей. Другая часть исследователей предлагает оценивать фактический посыл Конституции РФ и не придавать в данном конкретном случае буквального зна-

чения конституционной терминологии, обращая внимание на то, факт, что сам по себе текст Основного Закона уже давно признается не «идеальным». В конечном итоге, сам термин «президентская власть» хоть и не находит своего достойного выражения в тексте Основного Закона, является достаточно традиционным и широкоупотребимым. Добавим также, что некоторая дискуссия развернулась и вокруг употребления терминов «институт президента» и «институт президентства», при этом последний признается хоть и менее традиционным, но более точным. Нельзя не обратить внимания и на тот факт, что и само место президентской власти в Конституции РФ четко и детально не прописано. Президент как-бы выделяется из системы разделения властей и становится над ней, выступая в качестве главной уравнивающей арбитражной власти. Одновременно, значительные полномочия Президента России привели не только к многочисленным предложениям ввести в Конституцию РФ соответствующую ветвь власти, но и разработать специальный закон, досконально регламентирующий президентские полномочия.

В ст. 80 Конституции РФ закрепляется положение о том, что Президент РФ является главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Конституционное положение о том, что гарантом российской конституции объявляется не Конституционный суд РФ, а Президент РФ, также вызывает некоторые критические замечания. По мнению известных и признанных ученых это противоречит такой ключевой идее конституционализма, как идея «политического паритета». Нарушение этого политического паритета на деле оборачивается исключением из политического процесса так называемой «противосилы», чем сильно принижается роль непосредственно конституционного контроля, осуществляемого Конституционным Судом РФ [4, с. 451].

В целом, как мы уже отмечали, деятельность президента наделена координаторскими и арбитражно-интегративными функциями, а также носит комплексный характер. При этом к сфере деятельности Президента РФ относятся полномочия, присущие органам самостоятельных и отдельных ветвей власти. Например, полномочия в сфере исполнительной власти или «указное право». Такая сложная ситуация с полномочиями Президента РФ во многом связана с существующей разницей между нормами фактической конституции и конституции юридической.

Что же имеется в виду? Рамки нормотворческой деятельности Президента РФ устанавливаются ст. 90 Конституции РФ, которая гласит, что Президент РФ издает указы и распоряжения, обязательные для исполнения на всей территории Российской Федерации. При этом ч.3 ст. 90 устанавливает, что указы и распоряжения Президента РФ не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам. При этом, нормативные акты Президента РФ носят властный характер, выступают основой деятельности исполнительной власти в стране и наряду с федеральными конституционными законами и федеральными законами являются правовой базой для издания постановлений и распоряжений Правительства РФ (ч. 1 ст. 115 Конституции РФ). Президент издает большое количество нормативных указов по принципиальным и важным вопросам экономического и политического развития. Это, однако, не означает, что он вторгается в сферу федерального законодательства, на которую распространяются правомочия парламента нашей страны. Конституция РФ ограничивает нормотворческие возможности Президента РФ лишь в части, невозможности издания указов, по вопросам, которые уже регламентированы законодательством, или вопросам, обозначенным в Конституции РФ, как вопросы, которые должны регламентироваться федеральными конституционными и федеральными законами.

Во всем остальном нормотворческие возможности Президента РФ не ограничиваются каким-то четким перечнем. Конституционный Суд РФ разъяснил, что в тех случаях, когда Конституция РФ не устанавливает детальный порядок деятельности Президента РФ, а также в отношении полномочий, не указанных в ст. 83-89 Конституции РФ, их общие рамки определяются принципом разделения властей (ст. 10 Конституции РФ) и положением ч.3 ст. 90, в соответствии с которой указы и распоряжения Президента РФ не должны про-

тиворечить Конституции РФ и законам РФ. Кроме того, издание Президентом РФ указов, которые восполняют существующие пробелы в правовом поле по вопросам, требующим законодательного решения, прямо вытекает из его конституционных полномочий по обеспечению исполнения конституционных предписаний и согласованного функционирования органов государственной власти (ст. 80 Конституции РФ) и не нарушает разграничения полномочий закрепленных Конституций РФ между органами государственной власти федерального уровня при условии, что такие указы не противоречат Конституции РФ и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих актов законодателем [5]. Конституционный суд РФ также разъяснил, что осуществление Президентом РФ своей компетенции в «установленном Конституцией Российской Федерацией порядке» означает также возложение им на Правительство РФ в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ задач по исполнению указов Президента. Существующее мнение о том, что полномочия Президента могут быть реализованы только при наличии соответствующего закона, означало бы отказ от прямого действия Конституции, которое закреплено ч. 1 ст. 15 Конституции РФ [6].

Следует иметь в виду, что указы Президента РФ имеют прямое действие, не нуждаются в утверждении парламентом, одобрении субъектами Российской Федерации и могут быть дополнены, изменены, или отменены только самим Президентом РФ. Указы и распоряжения Президента РФ носят подзаконный характер и не должны противоречить Конституции РФ (ч. 1 и 2 ст. 15 Конституции РФ). Конституционный суд РФ выступает гарантом обеспечения конституционности нормативных актов Президента РФ (ч. 2 ст. 125 Конституции РФ).

Надо сказать, что проблема нормотворческой деятельности Президента РФ особо активно обсуждалась в последнее десятилетие прошлого века, именно тогда противостояние между президентом и законодательной властью потребовало разъяснительной деятельности Конституционного Суда РФ. Однако и сейчас данная проблема не потеряла своей актуальности. Напомним, что на сегодняшний день указами Президента РФ регулируются институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, система и структура федеральных органов исполнительной власти, деятельность Государственного совета РФ и многие другие важные сферы государственной власти и управления.

Следует заметить, что такое доминирование президентской власти не является характерным для большинства классических современных демократий. Однако, как мы уже отмечали, эти особенности политического режима современной России были предreshены всей историей ее конституционного развития и особенностями правового и политического сознания ее граждан. Не последнюю роль в процессе формирования столь позитивного отношения россиян к институту сильной президентской власти, сыграли годы одновременно и «романтической» и «дикой» демократии последнего десятилетия прошлого века. Как следствие сегодняшний политический режим России так сильно тяготеет именно к сильной президентской республике, а временами даже к гиперпрезидентской. Следует согласиться с учеными, которые утверждают, что конституционно-правовой статус президента в классических парламентских республиках также имеет серьезные политико-правовые резервы, которые могут быть задействованы преимущественно в кризисных ситуациях, в тех случаях, когда без вмешательства главы государства конфликт властей уже не будет разрешен [7, с. 39 – 43]. Однако, нельзя не признать того факта, что именно Россия является одним из немногих государств, следующих одновременно и демократическому и авторитарному вектору развития, когда глава государства берет на себя функции не только верховного арбитра, но и главного ведущего политического игрока как внутри страны, так и на международной арене. Следует заметить, что такое понимание института президента, выступающего главным защитником национальных традиций и интересов, пусть иногда и в ущерб идеалам «традиционной» демократии приобретает значительное место в современном международном политическом дискурсе.

Возвращаясь к проблеме легализации и легитимации власти в современной России, следует заметить, что соотношение понятий легальность и легитимность уже давно находится в фокусе внимания как российских, так и зарубежных ученых. Так, например, А. Л. Ховралёв анализируя точки зрения различных исследователей, делает вывод о традиционном разграничении данных понятий [8, с. 46 – 50]. Также существует мнение, что категорию «легитимность» в политическом дискурсе зачастую путают с категорией «легальность», тем самым заменяя реальную политическую поддержку со стороны населения законностью процедуры формирования власти [9, с. 19]. Как верно замечает французский исследователь Ж. П. Жакке, между данными понятиями «отсутствует абсолютная адекватность», так как «законность является юридической концепцией, тогда как легитимность — есть политический сентимент» [10, с. 104].

На наш взгляд, легализация государственной власти в современной России, означает юридическое провозглашение правомерности ее установления, организации и деятельности в Конституции РФ, принятой на всенародном референдуме в 1993 году. Именно Конституция РФ установила конституционные рамки, границы и параметры функционирования государственной власти и политического режима в нашей стране. Конституционная легализация является юридическим понятием [11, с. 85], так как обоснование круга властных полномочий всех государственных органов дается в тексте Основного Закона страны – Конституции РФ. Конституционная же легитимация государственной власти в России – это скорее не столько состояние юридическое, сколько – фактическое, это процессы и явления, которые соответствуют фактической реальной конституции и через которые она приобретает свойство легитимности в обществе.

Таким образом, анализ политико-правовой системы России предпочтительнее производить при условии разграничения понятий «легальность» и «легитимность». Именно в этом случае мы будем иметь возможность различать формально-рациональный и ценностно-рациональный стили политического и правового мышления. В современной России, славящейся правовым нигилизмом и политической апатией, без всякого сомнения на первом месте в общественном сознании стоит не формальное соответствие процедурам прихода к власти, а вся совокупность этических, ценностных, политических и прагматических ориентиров. Даже при условии того, что власть в общественном сознании может выступать не вполне легальной, она может являться абсолютно легитимной. Другими словами, власть, основанная на четких и прозрачных юридических процедурах, не обязательно получит поддержку в общественном сознании, а власть, возникновение которой не было идеальным с точки зрения полного соответствия всем формальным либерально-демократическим критериям, может заслужить должную степень признания в результате ее оценочных и субъективных характеристик. Такая ситуация характерна для государств с элементами традиционной политической культуры [12, с. 3 – 6]. Следует, правда, оговориться, что современная российская политическая элита прилагает значительные усилия, чтобы сделать избирательные компании всех без исключения уровней все более и более открытыми и законными, таким образом, стараясь «закрыть» тему нелегитимности современной политической власти и со стороны ее легальности.

В заключение, на наш взгляд, можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время в России сложился политический режим, в котором отражаются черты нескольких предыдущих политических режимов. В нем содержатся признаки демократии и авторитаризма, а форма правления выражается в виде полупрезидентской и полупарламентской республики с доминирующим положением Президента РФ. Одновременно, в стране сформировалась модель элитарной демократии, при которой элитам дана возможность руководить политическими процессами в обществе. При этом, среди большей части населения наблюдается политическая апатия и политический нигилизм, вызванные, в том числе, традиционными процессами актуализации внешнеполитических и геополитических угроз. Одновременно в общественном сознании граждан господствуют

традиционные исторические черты патернализма, этатизма и сакрализации власти, создающие благодатную почву для дальнейшей легитимации существующего политического режима.

2. Политический режим современной России полностью базируется на сильной централизованной власти президента, деятельность которого обеспечивает в нашей стране единство и устойчивость государственной власти в целом, согласованное функционирование всех ветвей власти. Деятельность действующего Президента РФ в значительной степени основана на его личных волевых, харизматических качествах и носит координаторский, арбитражно-интегративный и комплексный характер. При этом, современный мир отмечен новым политико-правовым трендом, включающим политико-правовую тенденцию укрепления фактической власти главы государства, строящим свою политику на безусловном учете национальных ценностей и в отдельных случаях предполагающем отход от традиционных ценностей современной либеральной демократии.

3. Конституционная легализация, легитимация и легитимность государственной власти и политического режима в современной России находят свое провозглашение и закрепление в юридической и фактической Конституции РФ. При этом, Конституция РФ, во многих случаях, не устанавливая четких и детальных рамок деятельности высших органов государственной власти, в частности, Президента РФ, дает возможность политической власти действовать в весьма широком диапазоне своих возможностей, основываясь на довольно абстрактной трактовке этой деятельности, определенной Конституционным Судом РФ, как осуществление своей компетенции в «установленном Конституцией Российской Федерации порядке». Поэтому важная роль в укреплении и стабилизации конституционной легализации, легитимации и легитимности политического режима в современной России, безусловно, принадлежит деятельности Конституционного суда Российской Федерации и, вырабатываемым этим высшим судебным органом правовым позициям.

Литература

1. *Гаврилов Р. В.* Механизм конституционно-правового регулирования системы органов государственной власти в современной России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11.
2. *Гончаров В. В., Пояров С. Ю.* Модель современной «русской власти»: условия паритетности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3.
3. *Упоров И. В.* Эпоха буржуазных государств спустя двести лет на пороге ценностных перемен: всеобщее избирательное право и концепция разделения властей нуждаются в уточнении // История государства и права. 2015. № 20.
4. *Лучин В. О.* Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. М., 2002.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П // Собрание законодательства РФ. 06.05.1996. № 19. ст. 2320.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 №10-П // Российская газета. № 155. 11.08.1995.
7. *Прокофьев В. Н.* Конституционно-правовой статус президента (главы государства) в парламентских республиках Западной Европы // Международное публичное и частное право. 2016. № 2.
8. *Ховралёв А. Л.* Конституционная легитимность как основополагающая предпосылка обеспечения стабильности общества и государства // Вестник Уральского института экономики, управления и права. Выпуск № 2 (27) / 2014.
9. *Вершинин А. А., Молчаков Н. Ю.* Проблема легитимности политической власти в современной России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Выпуск № 1 (45), том 9, 2016.
10. *Жакке Ж.-П.* Конституционное право и политические институты. М., 2002.

11. *Кравец И. А.* Ценность конституционной телеологии и конституционная легитимность политического и идеологического многообразия: доктрина и практика // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4).
12. *Баранов П. П., Овчинников А. И.* Конституционная легитимность: теоретико-методологический аспект // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8.

Baranov Pavel Petrovich, Doctor of Law, Professor, the head of the department of the constitutional and municipal law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: pravosoznanie@gmail.com

MODERN RUSSIAN POLITICAL REGIME, ITS CONSTITUTIONAL LEGALIZATION, LEGITIMATION AND LEGITIMACY

Abstract

The paper analyzes the problems of legality and legitimacy of the political regime in modern Russia is considered legitimation potential of the Russian President in the totality of its legal and political characteristics.

Keywords: *The state power, the state, branch, constitutionalism, constitution, constitutional and legal regulation, the Constitutional Court, legalization, legitimation, legitimacy, social consciousness, parliament, legal, government, president*

References

1. *Gavrilov R. V.* Mehanizm konstitucionno-pravovogo regulirovaniya sistemy organov gosudarstvennoy vlasti v sovremennoy Rossii // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. 2015. № 11.
2. *Goncharov V. V., Poyarkov S. Yu.* Model' sovremennoy «russkoy vlasti»: usloviya paritetnosti // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2016. № 3.
3. *Uporov I. V.* Epoha burzhuaznyh gosudarstv spustya dvesti let na poroge cennosnyh peremen: vseobschee izbiratel'noe pravo i koncepciya razdeleniya vlastey nuzhdayutsya v utochnenii // Istoriya gosudarstva i prava. 2015. № 20.
4. *Luchin V. O.* Konstituciya Rossiyskoy Federacii: problemy realizacii. M., 2002.
5. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30.04.1996 № 11-P // Sobranie zakonodatel'stva RF. 06.05.1996. № 19. st. 2320.
6. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31.07.1995 № 10-P // Rossiyskaya gazeta. № 155. 11.08.1995.
7. *Prokofiev V. N.* Konstitucionno-pravovoy status prezidenta (glavy gosudarstva) v parlamentskih respublikah Zapadnoy Evropy // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2016. № 2.
8. *Hovrlev A. L.* Konstitucionnaya legitimnost' kak osnovopolagayuschaya predposylka obespecheniya stabil'nosti obschestva i gosudarstva // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. Vypusk № 2 (27) / 2014.
9. *Vershinin A. A., Molchakov N. Yu.* Problema legitimnosti politicheskoy vlasti v sovremennoy Rossii // Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. Vypusk № 1 (45), tom 9, 2016.
10. *Zhakke Zh.-P.* Konstitucionnoe pravo i politicheskie instituty. M., 2002.
11. *Kravets I. A.* Cennost' konstitucionnoy teleologii i konstitucionnaya legitimnost' politicheskogo i ideologicheskogo mnogoobraziya: doktrina i praktika // Rossiyskiy zhurnal pravovyh issledovaniy. 2015. № 3 (4).
12. *Baranov P. P., Ovchinnikov A. I.* Konstitucionnaya legitimnost': teoretiko-metodologicheskii aspekt // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2015. № 8.